

Битюкова Дарья Вячеславовна

магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

г. Москва

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ АКТОВ ЕАЭС
В СИСТЕМУ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***Аннотация:** статья посвящена анализу проблем и перспектив внедрения актов ЕАЭС в предпринимательское право России. Актуальность исследования обусловлена необходимостью согласования национального законодательства с нормами Союза в условиях экономической интеграции. Выявлены ключевые трудности: разногласия в интерпретации норм наднациональными и национальными органами, сложности практического применения, недостаточная осведомлённость бизнеса. Особое внимание уделено гармонизации требований в сферах таможенного регулирования, техрегламентов и защиты конкуренции. Перспективы связаны с совершенствованием механизмов правовой интеграции, развитием цифровых инструментов и усилением координации между органами власти. Сделан вывод о необходимости системного подхода, включающего законодательные изменения, методическую поддержку и образовательные программы. Результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности, при разработке интеграционных стратегий и в образовательном процессе.*

***Ключевые слова:** Евразийский экономический союз, коммерческое право, экономические отношения, предпринимательская деятельность, имплементация наднациональных норм, юриспруденция, международные экономические отношения.*

В условиях усиления интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (далее – «ЕАЭС») особое значение приобретает вопрос включения норм Союза в правовую систему Российской Федерации, в частности – в сферу регулирования предпринимательской деятельности. Цель настоящего исследования – выявить основные трудности интеграции актов ЕАЭС, оценить эффективность существующих механизмов реализации и предложить направления их оптимизации.

Теоретическая база регулирования предпринимательской деятельности в ЕАЭС основана на ряде ключевых документов, в первую очередь – на Договоре о Евразийском экономическом союзе, подписанном в Астане 29 мая 2014 года [1]. Данный документ, а также решения Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – «ЕЭК»), формируют правовую базу для гармонизации законодательства государств-членов и построения единого экономического пространства. Принципы гармонизации предполагают сближение норм национального законодательства с наднациональными стандартами, что должно способствовать устранению барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Однако на практике внедрение актов ЕАЭС в российскую правовую систему сопряжено с рядом существенных проблем:

1. Во-первых, наблюдаются коллизии между нормами наднационального права и национальным законодательством Российской Федерации[2]. Противоречия возникают, в частности, в сферах государственных закупок и технического регулирования, где требования актов ЕАЭС не всегда согласуются с положениями российских законов.

Основные примеры коллизий между нормами наднационального права и национальным законодательством Российской Федерации[3]:

1. Таможенное регулирование: противоречия между Таможенным кодексом ЕАЭС и внутренними приказами ФТС РФ, устанавливающими дополнительные ограничения на перемещение товаров (особенно в морских портах).

Примером подобной ситуации является несоответствие положений Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) и Закона РФ от 01.04.1993 №4730-1 (ред. от 06.04.2024) «О Государственной границе Российской Федерации» [4], которые регулируют деятельность таможенных и пограничных органов.

Так, статья 327 ТК ЕАЭС (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11 апреля 2017 года) [5] определяет порядок проведения таможенного осмотра, включающего проверку товаров, транспортных средств и личного багажа физических лиц, а также контроль наличия таможенных пломб, печатей и иных средств идентификации. Цель осмотра – получение сведений о товарах, находящихся под таможенным контролем. Однако в данном акте не предусмотрены четкие сроки проведения указанных процедур.

В то же время статья 11 Закона РФ от 01.04.1993 №4730-1 регулирует общие положения по пропуску лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу. Установлен упрощенный порядок пропуска, применяемый в специальных пунктах, где осуществляется только иммиграционный или одновременно иммиграционный и таможенный контроль. При этом такие пункты не предусматривают проведение ветеринарного, фитосанитарного и иных видов контроля, что исключает возможность ввоза или вывоза животных и растений.

Однако необходимость оперативного выполнения должностных действий зачастую становится нереализуемой из-за длительности таможенных проверок. Эта проблема особенно остро проявляется при росте объемов международной торговли: несогласованность действий ведомств приводит к нарушению логистических цепочек, увеличению издержек у компаний и снижению конкурентоспособности российских портов. Например, в 2023 году в морском порту Владивосток наблюдалась значительная задержка обработки грузовых судов, что вызвало срывы графиков движения и наносило убытки перевозчикам [6].

2. Основной причиной задержек стало увеличение объемов грузоперевозок. Количество заходов грузовых судов в порт Владивосток выросло на 40%, что

привело к перегрузке портовой инфраструктуры и таможенных органов. Пограничные службы вынуждены были удерживать грузовые суда из-за длительных процедур таможенного оформления, поскольку осмотр грузов не ограничен временным лимитом. Это вызвало смещение экспортных потоков в сторону востока и привело к переполненности портов Дальнего Востока, включая Владивосток, где суда ожидали своей очереди на разгрузку.

3. Техническое регулирование: Возникают ситуации, при которых национальные ГОСТы или санитарные нормы РФ требуют обязательной сертификации, не предусмотренной техническими регламентами ЕАЭС.

4. Государственные закупки: Противоречия возникают при предоставлении преференций российским товарам, что ограничивает доступ поставщиков из других стран ЕАЭС (Беларусь, Казахстан и др.), нарушая принцип равенства условий для всех участников[7].

5. Санкционные ограничения: Российские ограничения на ввоз товаров из третьих стран через «подсанкционные» государства ЕАЭС могут противоречить правилам единого таможенного пространства.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 №49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» устанавливает: при возникновении противоречий между нормами права Союза, регулируемыми таможенные отношения (статья 6 Договора, пункт 2 статьи 1 Таможенного кодекса), и положениями законодательства Российской Федерации в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации» [8] применяется право Союза, при этом коллизионный приоритет этого права не должен нарушать права и свободы граждан (организаций), закрепленные Конституцией Российской Федерации. В частности, при реализации актов Союза, устанавливающих (изменяющих, отменяющих) права и обязанности участников таможенных отношений, включая порядок уплаты таможенных платежей и применения льгот по их уплате, должны соблюдаться принципы обеспечения доверия к закону и дей-

ствиям государства, недопустимости введения обратной силы новым таможенным регулированием, влекущим ухудшение положения субъектов внешнеэкономической деятельности [9].

Во-вторых, механизм реализации решений ЕАЭС на национальном уровне недостаточно отлажен: отсутствуют четкие процедуры трансформации норм в субъектах РФ, что усложняет их применение на практике.

В-третьих, предприниматели сталкиваются с барьерами со стороны административной системы – например, с неоднозначной трактовкой актов ЕАЭС таможенными и налоговыми органами, что вызывает правовую неопределенность. Кроме того, наблюдается низкий уровень осведомленности бизнеса о своих правах и обязанностях в рамках Союза, что снижает эффективность внедрения интеграционных норм.

Основная цель внедрения актов ЕАЭС в Российской Федерации – выравнивание таможенных процедур и формирование единого рынка. Основные перспективы связаны с совершенствованием Таможенного кодекса ЕАЭС и развитием единой транзитной системы. Ключевые вызовы включают искусственные барьеры в области технического регулирования, а также необходимость приведения национального законодательства в соответствие с наднациональными нормами [10].

Начиная с 2020 года на базе Комиссии ведется работа по внесению поправок в Таможенный кодекс ЕАЭС, которая реализуется в рамках Рабочей группы по совершенствованию таможенного регулирования в Союзе (в нее входят заместители руководителей министерств и ведомств стран-членов, представители Комиссии, а также делегаты бизнеса). Высокий статус участников обеспечивает высокую эффективность и оперативность принятия решений. Привлечение представителей деловых кругов позволяет выстраивать баланс интересов всех сторон таможенных отношений на обоснованной и справедливой основе [11].

Несмотря на указанные сложности, существуют реальные перспективы совершенствования механизмов регулирования:

1. Прежде всего, необходимо усилить роль судебных органов ЕАЭС в разрешении споров, связанных с применением актов Союза. Это позволит сформировать единообразную правоприменительную практику и снизить количество коллизий.

2. Во-вторых, целесообразно разработать методические рекомендации для предпринимателей, разъясняющие порядок использования норм ЕАЭС в хозяйственной деятельности.

3. В-третьих, перспективным направлением является цифровизация процессов [12] согласования нормативных актов – например, интеграция информационных систем РФ и ЕАЭС, что ускорит обмен данными и повысит прозрачность регулирования.

4. В-четвертых, важно расширить участие бизнес-ассоциаций (таких как ТПП РФ и РСПП) в нормотворческой деятельности ЕАЭС, чтобы учитывать интересы предпринимателей при разработке новых актов.

В проекте Евразийской экономической комиссии «Стратегические направления формирования Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года» уделено большое внимание субъектам инновационной предпринимательской деятельности. В качестве ключевого института развития цифровой трансформации «площадки диалога и продвижения идей цифровой трансформации», на базе данного ключевого института разработаны несколько целей реализации цифровой трансформации, к примеру, одной из них является упор на развитие цифрового пространства посредством обеспечения его привлекательности для «технологических предпринимателей, талантов, принципалов» [13].

В соответствии со Стратегией, основная цель и задачи блока по таможенному сотрудничеству Комиссии состоят в следующих аспектах:

- совершенствование таможенного регулирования в ЕАЭС, которое предполагает расширение применения цифровых технологий;
- совершенствование Таможенного кодекса ЕАЭС с учетом практики его применения и внесение соответствующих изменений в акты органов ЕАЭС;

– обеспечение единого стандарта совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля;

– унификацию электронного документооборота между таможенными органами и участниками ВЭД, формирование приоритетных инструментов реализации механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, внедрение актов ЕАЭС в систему регулирования предпринимательской деятельности Российской Федерации требует сбалансированного подхода, сочетающего строгое соблюдение наднациональных норм с учетом особенностей национальной правовой системы. Основными препятствиями остаются отсутствие унифицированных механизмов контроля и различия в правоприменительной практике, однако их преодоление возможно за счет цифровизации, усиления диалога с бизнес-сообществом и развития судебной защиты прав предпринимателей. В перспективе последовательная имплементация актов ЕАЭС способна повысить конкурентоспособность российского бизнеса за счет доступа к единым стандартам и рынкам Союза.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г.
2. Основы права (с практикумом): учебник / А.И. Землин, И.В. Мишуткин, А.А. Агешин [и др.]; под общ. ред. А. И. Землина. – М.: КноРус, 2024. – 373 с. – ISBN 978-5-406-13285-2. – URL: <https://book.ru/book/955241> (дата обращения: 01.07.2025). EDN: FJEQON.
3. Международное экономическое право: учебное пособие/ под ред. проф. А. Н. Вылегжанина. – М.: Кнорус, 2012. – С. 71
4. Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 №4730-1 (последняя редакция).
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза;
6. Семенов А.В. Правовые коллизии в сфере таможенного и пограничного регулирования / А.В. Семенов, А.А. Антонян // Аграрное и земельное право. –

2025. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-kollizii-v-sfere-tamozhennogo-i-pogranichnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 11.04.2026). DOI 10.47643/1815-1329_2025_3_175. EDN JODVKJ

7. Казакова И.А. проблемы правового регулирования договора поставки для государственных и муниципальных нужд / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митячкина // Вестник Академии управления и производства. – 2023. – №1. – С. 218–228. – EDN: SNCFQF.

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 №49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза»;

10. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения: 19.04.2026).

11. Стратегические направления дальнейшего развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (Распоряжение ВЕЭС от 11 декабря 2020 г. №12).

12. Бондаренко Н.Л. Правовая и организационная природа процессов цифровизации и регуляторная функция государства в данной сфере / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич // *Ex Jure*. – 2021. – №1. – С. 56–67. – EDN: OZFAFE; DOI 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67

13. Сухоруков А.В. Роль актов ЕАЭС в правовом регулировании инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации / А.В. Сухоруков // *Образование и право*. – 2022. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-aktov-eaes-v-pravovom-regulirovanii-innovatsionnoy-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.04.2026). DOI 10.24412/2076-1503-2022-4-204-209. EDN BGTPGK